

Си Юй, ничуть не испугавшись, посмотрел на сочащуюся кровью тушу Ишоу. Окинув взглядом то место, на которое указал Айбуна, он убедился, что мясо там нежное и сочное, и ответил:

— Подойдет. И еще прихвати пару ножек.

Айбуна кивнул. Одним точным движением он отсек нужные куски, но бедренную кость решил оставить: зажаренное на кости мясо куда вкуснее.

— Спасибо, Айбуна. Чуть позже угощу тебя тем, что приготовлю сам, — Си Юй с улыбкой принял протянутую вырезку и ногу Му-зверя.

У него тоже имелась переносная жаровня и собственный набор специй, но на ней он готовил в основном овощи и мучные изделия.

— Мое мясо тоже получается отменным. Господин-самец может попробовать его, когда оно будет готово, — добавил Айбуна после того, как Си Юй закончил говорить.

Двое скрестили взгляды, и в воздухе словно проскочили искры. Сцена, которая должна была быть пронизана нежностью — ведь они собирались обменяться угощениями, — из-за этого внезапного напряжения стала напоминать поле битвы.

— Я тоже с нетерпением жду твоего угощения, Главная самка.

Си Юй вдруг застенчиво улыбнулся. Его глаза согнулись в полумесяцы, придавая ему невероятно милый и чистый вид.

Айбуна тихо фыркнул, показывая, что не ведется на подобные трюки.

Но действительно ли он не велся?

Си Юй продолжал улыбаться. В такие моменты лучше не разоблачать самку — старшие всегда болезненно относятся к своей гордости. Считая себя очень заботливым Господином-самцом, он ни за что не стал бы подрывать авторитет своей Главной самки.

Время шло, аромат становился все насыщеннее, и мясо у обоих приготовилось почти одновременно. Си Юй и Айбуна сняли вырезку, выложили на тарелки, приправили и передали друг другу.

— Ну как тебе мясо, которое я приготовил? — спросил Си Юй, пробуя свое блюдо и тут же добавляя: — Твое мясо такое нежное, с хрустящей корочкой и острой ноткой, просто объедение!

— Твое мясо получилось сочным и очень приятным на вкус, — Айбуна откусил большой кусок и принялся нахваливать мастерство Си Юя.

Они погрузились в режим взаимных комплиментов, оба остались крайне довольны кулинарными талантами друг друга.

— Ик! — Си Юй погладил свой округлившийся живот. — Я так наелся... Айбуна, посмотри, я похож на того, кто носит Яйцо зерга?

— Господин-самец! Как же самец может выносить Яйцо? — Айбуна с легкой досадой потрепал его по голове.

Фантазия маленького Господина всегда была безграничной, и это казалось ему очень милым.

Си Юй надул губы и, взяв руку Айбуны, положил её себе на живот. Круглый животик был гладким и упругим.

— Айбуна, потрогай, ну же, потрогай! Разве не похоже, что внутри правда есть Яйцо?

Айбуна машинально коснулся его живота. И правда, живот маленького самца был так плотно набит едой, что сильно выпирал — точь-в-точь как будто внутри спрятано Яйцо. Причем довольно крупное, судя по всему, детеныш должен был вырасти очень крепким.

При этой мысли выражение лица Айбуны мгновенно изменилось. О чем он вообще думает? Его мысли окончательно сбились с пути под влиянием Си Юя.

Заметив перемену в его лице, Си Юй мысленно рассмеялся, хотя внешне сохранял невинный вид.

— Господин-самец, пойдёмте прогуляемся, чтобы пища лучше усвоилась, а то тяжесть в желудке — это вредно, — предложил Айбуна, поглаживая живот Си Юя, и взял его за руку, намереваясь немедленно воплотить план в жизнь.

— Хорошо, — Си Юй сжал его ладонь в ответ и с энтузиазмом поднялся. — Помню, в саду нашей виллы высадили красивые цветы, они как раз недалеко, пойдём посмотрим.

Айбуна потер подбородок:

— Это те цветы второго уровня, которые прислали Хавила и Вэйтоке в честь нашего новоселья?

— Да! Я слышал от робота-дворецкого, что они расцвели. Они такие нежно-розовые, очень красивые, — в голосе Си Юя прозвучало предвкушение. Он еще никогда не видел розовых

цветов.

Айбуна, сцепив пальцы с его рукой, нежно произнес:

— Тогда пойдем взглянем.

Они не спеша бродили по саду, и легкий ветерок доносил до них тонкий аромат. Розовые цветы в свете тусклых садовых фонарей казались особенно хрупкими, их крошечные лепестки слегка дрожали.

Си Юй наклонился и коснулся одного цветка — на ощупь лепестки напоминали дорогой шелк. Хавила и Вэйтоке подарили их именно за красоту и долгое цветение, чтобы они украшали сад, иначе такой подарок выглядел бы довольно скудно.

— Айбуна, смотри, правда же красиво? — Си Юй не переставал восхищаться.

Айбуна, вдыхая аромат цветов, украдкой достал Звездный разум и сделал снимок. На экране маленький милый самец тянулся пальцем к розовому цветку, а в его глазах светилось чистое восхищение.

Си Юй тайком сорвал цветок и быстро поднес его к губам Айбуны:

— Айбуна, открой рот.

Айбуна еще не успел вернуться в реальность из своих мыслей, но машинально открыл рот, и тонкий аромат, до этого витавший в воздухе, стал еще отчетливее.

Щелк.

Си Юй досадливо нахмурился:

— Вот незадача, забыл выключить звук.

Айбуна пришел в себя, вынул цветок изо рта и протянул Си Юю свой Звездный разум — он ведь тоже тайком фотографировал маленького Господина.

— Господин-самец, может, обменяемся снимками?

— С удовольствием! Не ожидал, что ты, Айбуна, тоже научился тайком делать фото.

Айбуна улыбнулся, ничего не ответив. За то время, что он прожил с самцом, он невольно перенял некоторые его привычки. Сегодняшним вечером он поддался порыву: картинка была

такой эстетичной, что он не удержался. Похоже, Си Юй думал так же. Они обменялись фотографиями и тихонько установили их на заставку. Когда их взгляды встретились, в воздухе словно залопались розовые пузырьки.

Так, с розовым цветком в руках, они закончили свою вечернюю прогулку и, почувствовав, что еда переварилась, вернулись обратно.

А Карол и остальные были напрочь забыты в тренировочном зале. Они все еще мужественно допивали котел супа — нельзя же было растрачивать доброту Господина-самца и их босса. На полпути они делали перерывы, чтобы дать отдохнуть набитым животам, и в конце концов, тяжело вздыхая, допили всё до капли, после чего повалились на пол и уснули там же. Разумеется, на полу спали не все: Карол отнес Гретэ в комнату, чтобы тот мог отдохнуть.

Айбуна и Си Юй, совершенно не вспомнив о группе подчиненных, с удовольствием улеглись в постель. Где-то в коридоре слышались звуки открывающихся и закрывающихся дверей. Только тогда они вспомнили о Кэлайне и остальных, но раз те уже вернулись в гостевые комнаты, беспокоиться было не о чем. Айбуна и Си Юй окончательно выбросили это из головы.

Ночь была тихой. Си Юй невольно вспомнил вчерашний недосказанный разговор, и его мозг, до этого клонившийся в сон, мгновенно проснулся. Закрытые глаза бешено вращались под веками, он хотел открыть их, но не решался.

Айбуна наблюдал за этим с усмешкой, но не разоблачал его. Он ждал, когда маленький самец не выдержит.

Си Юй терзался любопытством: когда же именно Айбуна к нему привязался? Неужели он не считал его простую маскировку постыдной? И когда его чувства переросли из родственных в любовные? Чем больше он думал, тем сильнее зудело внутри, и сон окончательно ушел.

Зная Айбуну, он был уверен: тот всё спланировал заранее, иначе не согласился бы так легко на регистрацию брака. А он сам тогда был слишком взволнован и обеспокоен, чтобы заметить очевидное. Теперь, когда прошло столько времени, спрашивать было уже неловко.

Айбуна с улыбкой любовался прекрасным лицом своего Господина и, переведя Звездный разум в беззвучный режим, тайком записал эту сцену. Надо признать, Айбуна был очень похож на своих подчиненных — по крайней мере, в плане любви к фото и видеосъемке.

Си Юй наконец не выдержал. Он резко распахнул глаза, и в лунном свете его черные зрачки блеснули:

— Я знал, что ты меня ждешь!

Он фыркнул и с негодованием чмокнул Айбуну... А через пять минут, тяжело дыша, посмотрел на него:

— Дядя Айбуна, я хочу дослушать вчерашнюю историю.

Нет, раз уж его поймали, он обязан узнать продолжение, иначе его покрасневшие от поцелуев губы будут принесены в жертву зря.

Айбуна, чьи губы тоже покраснели, невинно посмотрел на него в ответ:

— ...Я думал, Господин-самец больше не хочет слушать.

В этот момент выражения лиц обоих самцов стали подозрительно одинаковыми.

Айбуна отвел взгляд от энергетического растения седьмого уровня и замолчал. Даже если в его голове роились тысячи вопросов, он должен был дождаться, пока Си Юй закончит сеанс духовной подпитки.

Наконец, когда Си Юй привел духовные силы самки в порядок, дал наставления отдыхать и, приняв бесконечные благодарности, ушел, Айбуна сделал вид, что случайно закрывает дверь.

— Этот... — Си Юй сдержанно притворился чужаком, хотя в глубине души теплилась надежда. Он гадал, узнал ли его Айбуна.

В ту самую секунду, как Си Юй заговорил, Айбуна понял: это тот самый маленький детеныш, которого он хотел вырастить. Но как он мог так быстро вырасти? Когда он уезжал, маленький самец только недавно прошел через первую эволюцию. Прошел всего год, а он уже завершил вторую?

К тому же, он делает вид, что не узнает его? Неужели в базе что-то пошло не так, и из-за принудительного ускоренного роста у него повредилась память? Но, глядя на бегающие глаза «врача», Айбуна заподозрил, что детеныш не забыл его, а намеренно притворяется.

— Меня зовут Айбуна, — все мысли пронеслись в одно мгновение. Айбуна едва заметно улыбнулся, словно действительно понятия не имел, кто перед ним.

В глазах Си Юя промелькнуло самодовольство: дядя Айбуна и правда меня не узнал! Но следом пришло другое чувство: неужели дядя Айбуна правда меня забыл? Забыл?!

У Си Юя защемило в глазах:

— Генерал Айбуна, я новый врач. Можете звать меня... Юй Юй.

Айбуна: «...»

Он чуть дернул уголком рта. Детеныш решил идти до конца? Кто же не поймет, кто он такой, с таким-то «псевдонимом»? Похоже, он действительно играет в незнакомца.

— Приветствую, доктор Юй Юй. Могу я спросить, не знаете ли вы самца по имени Си Юй? — Айбуна решил пока не раскрывать карты и прощупать почву.

Си Юй чувствовал горечь в сердце, все еще переживая из-за жестокого факта, что дядя Айбуна его забыл. Он шмыгнул носом, стараясь не заплакать:

— Я его не знаю. — В этих четырех словах сквозила такая обида.

— О-о, неужели доктор Юй Юй правда его не знает? — Айбуна, поддавшись озорству, решил его подразнить.

Си Юй громко возразил:

— Я же сказал, не знаю! Если у вас больше нет дел, господин, пожалуйста, покиньте кабинет, не мешайте другим пациентам.

— Детеныш... — Айбуна протянул гласные, окончательно разоблачая небрежную маскировку. Он не мог притворяться дураком вечно, да и доводить ребенка до слез он не собирался.

Сердце Си Юя, до этого сжимавшееся от боли, почти остановилось — он помнит! Я знал, что дядя Айбуна меня не забудет!

Его лицо мгновенно залилось краской. Он уже не тот малыш, который едва держался на ногах, но чем его поведение отличалось от детского? Он еще и капризничал! Дядя Айбуна наверняка всё понял и теперь считает его странным — притвориться незнакомцем с порога...

Си Юй был готов закрыть лицо руками, лишь бы стереть этот разговор из памяти:

— Дядя Айбуна... почему ты сразу меня не разоблачил?

Его прохладный юношеский голос стал мягким, с нотками сладкого кокетства. При этом сам он продолжал краснеть и осторожно подглядывал сквозь пальцы.

Айбуна почувствовал, как внутри что-то дрогнуло. Он невольно залюбовался выражением лица самца: детеныш вырос и стал таким же милым, как в детстве. Подавив внутреннее волнение, Айбуна смягчил взгляд и выдавил мягкую улыбку:

— Просто хотел посмотреть, что ты задумал. Ты теперь врач? Умеешь лечить костяные крылья?

Си Юй быстро закивал, боясь, что Айбуна вернется к прошлой теме. Он перевел взгляд на спину Айбуны, где на краях костяных крыльев виднелись рваные зазубрины.

В ту же секунду все обиды испарились, сменившись глубокой тревогой:

— Дядя Айбуна! У тебя на крыльях столько ран, тебе же больно! И ты молчал?! Скорее ложись на кровать, я сейчас всё обработаю.

Си Юй, не терпя возражений, потянул Айбуну за руку к кровати, стараясь при этом быть как можно нежнее, чтобы не причинить боли. Айбуна послушно лег, чувствуя прохладу его ладоней, и в его глазах промелькнуло удивление: почему они такие холодные? Разве температура тела детеныша не должна быть высокой?

Он не успел спросить — Си Юй уже прижал его к кровати. Уткнувшись лицом в подушку, Айбуна вдохнул знакомый аромат, и даже его толстокожесть не спасла: уши мгновенно покраснели. Весь его разум был поглощен этим запахом, он напрочь забыл о своем вопросе.

Си Юй же удивлялся, почему дядя Айбуна такой послушный и лег на кровать без всяких возражений. Впрочем, ситуация была критической, и размышлять было некогда.

— Сяо Ань, Сяо Бай, несите медицинский ящик, еще один продвинутый аппарат для терапии и таз с чистой водой.

— Слушаюсь. — Два робота, черный и белый, быстро принесли всё необходимое.

Си Юй внимательно изучал степень повреждений. Особенно его беспокоил мешочек крыла — раны на самих костях можно было исцелить, но крыло и его основание — это другое дело. В худшем случае пришлось бы ампутировать крылья и удалить мешочки. А удаление мешочка означало, что новые крылья больше никогда не вырастут — это была перманентная, неисправимая травма.

— Дядя Айбуна, как ты получил такие серьезные раны? Ксеноморфы в этот раз были слишком сильны? — Си Юй очищал рану, его голос дрожал от беспокойства.

Айбуна, лежа на животе, от нежных прикосновений самца начал клевать носом. Ему сделали местную анестезию, боли он не чувствовал, поэтому, услышав вопрос, расслабился настолько, что не сразу нашелся с ответом.

— Прикрыл бойца, попал в засаду, — объяснил Айбуна. — В этот раз появились белые ксеноморфы с высоким интеллектом и способностью командовать, вот и возникли сложности. Пустяковая рана, я чувствую, что корень крыла не задет, просто прорезало мешочек, а из-за коррозионных свойств ксеноморфов рана долго не заживала.

Си Юй поджал губы и промолчал. Ранение мешочка — это совсем не пустяк. У самок не так

много уязвимых мест, и мешочек крыла — одно из них. Из-за нежной кожи это место крайне чувствительно; без анестезии и остановки крови самка могла даже умереть от болевого шока. А дядя Айбуна до этого просто перевязал всё тряпками — боги, как он испугался, когда увидел те повязки.

Нанося лекарство, Си Юй понял, что дело серьезное: в мешочек крыла попали осколки костей, которые нужно было извлечь. Но если ввести туда анестезию, у самки могло начаться беспокойство, ведь после укола костяные крылья временно нельзя будет выпустить или убрать. Верхняя часть тела теряет силу — в этот момент самка становится наиболее уязвимой.

Ему нужно было спросить согласия Айбуны. Си Юй тихо прошептал:

— Мне нужно сделать анестезию в мешочек крыла.

Айбуна нахмурился, вспоминая то самое чувство потери контроля, и уже хотел отказаться, но, обернувшись, увидел в глазах маленького самца слезы. Айбуна замолчал, не в силах отказать.

Си Юй, ожидавший отказа, расширил глаза от удивления — дядя Айбуна согласился! Не раздумывая, боясь, что тот передумает, он быстро ввел местную анестезию.

Учитывая статус Айбуны и тот факт, что война только закончилась и дел невпроворот, общая анестезия была бы некстати, а местная — самый щадящий вариант.

Айбуна пошевелил конечностями и понял, что слабость не такая уж сильная, как он опасался. Он едва заметно улыбнулся: маленький самец знает, что делает. Видимо, он неплохо учился, раз выбрал профессию врача. Кто знает, сколько времени он потратил на обучение?

Си Юй не знал о мыслях Айбуны, а если бы узнал, не признался бы, что учился всего десять дней, а гордо заявил бы, что у него врожденный талант. Скромность была не его коньком.

Сяо Ань менял таз за тазом, и спустя час Си Юй наконец очистил рану от всех осколков. Айбуна чувствовал себя как кот, которого вычесали и приласкали — хотелось просто уснуть. Если не считать того неприятного ощущения слабости, лечение было идеальным. Если бы за дело взялся другой военный врач, может, он бы справился быстрее, но точно не с такой тщательностью и заботой о том, не больно ли этой толстокожей самке.

— В ближайшее время нужно регулярно мазать мазью, обязательно! — ворчал Си Юй. — И вовремя очищать крылья от грязи, нельзя просто заматывать их тряпками, как в прошлый раз.

Тут Си Юй странно посмотрел на Айбуну:

— Дядя Айбуна, неужели вы, самки, не выпускаете крылья, когда принимаете ванну?

Айбуна моргнул и покачал головой. Он слегка приподнял крылья — огромные, жутковатые, они

в мгновение ока заполнили половину комнаты. Когда он опустил их, они снова безвольно повисли по бокам больничной койки.

— В казарменных душевых для них мало места, а как только мы их убираем, то часто забываем о них заботиться.

<http://bllate.org/book/22128/2305248>